

Та песня была такой же: дерзкой, необузданной, с обжигающим жаром, словно способной расплавить всё сущее в мире.

— Как человек может быть настолько противоречивым? Спокойный, холодный, и в то же время будто таящий в себе раскалённое красное свечение.

—

Юй Чжо догнал Хэ Линя.

— Наставник, одолжи мне телефон.

Хэ Линь, не спрашивая причины, достал телефон и положил ему в ладонь.

— Я пойду куплю завтрак.

Подождав, пока Хэ Линь уйдёт подальше, Юй Чжо прислонился к стене и пальцами ввёл в строке поиска музыкальной платформы «Цзиньцзян Юнь» два иероглифа: «Хэ Линь». Среди топ-50 он наугад выбрал одну композицию и нажал. Песня называлась «Молитва», но её текст был полной противоположностью смыслу слова «молиться».

Не верить в духов и демонов, не почитать будд и божеств. Он не молился богам — он ждал того, кто вместе с ним подождёт рай.

В отличие от явной, открытой дерзости Юй Чжо, буйство Хэ Линя было спрятано в его холодных тонах. Казалось, в нём тоже от рождения заложен дух противоречия, просто очень глубоко — вся мелодия будто пропитана ледяной водой, словно погружается по морской пучине всё ниже, пока не достигнет самого ядра Земли, и лишь там можно разглядеть её истинную суть.

Прослушав ещё пару раз, это ощущение стало ещё отчётливее.

Юй Чжо вдруг почувствовал, что смутно уловил грань того, что хотел выразить 43546 в своих словах.

Как раз в этот момент Хэ Линь подошёл к нему, указательным пальцем подцепил пакетик с паровыми булочками с заварным кремом и протянул Юй Чжо, бросив взгляд на экран телефона.

— Что ты делаешь?

— Кое-что ищу, — ответил Юй Чжо стремительными движениями пальцев, стирая историю поиска, как раз когда позвонил Ван Чаовэй. Юй Чжо нажал принять.

— У Гуаньяо рука тяжёлая, поступили крайне жёстко, — возмущённо сказал Ван Чаовэй. — Сначала заставили человека выступить, потом выпустили заявление, чтобы очернить, да ещё заявляют, что «конфликт улажен». Им бы точно премию вручить.

— Перевод денег? — усмехнулся Юй Чжо, услышав слова Ван Чаовэя. — Скриншоты перевода тоже предоставили, тьфу, похоже, у них больше нет козырей.

— М-м? Вы что, опять вместе? — Ван Чаовэй мимоходом выразил своё недоумение, затем продолжил:

— Юй Чжо, я понимаю твоё желание быть рядом с кумиром, но тебе не стоит всё время липнуть к Хэ Линю, а то какие-нибудь злопыхатели увидят и неизвестно, что ещё наплетут...

Хэ Линь, видя, что тот ушёл от темы, без выражения повторил два слова:

— Гуаньяо.

— Ах, да, вернёмся к Гуаньяо, — Ван Чаовэй вернулся к главному. — Верно, я тоже так думаю, выложить всего-то скриншот перевода — и это считается? Уровень действительно низкий. Спроси за меня Юй Чжо... о, он прямо рядом с тобой. Юй Чжо, ты эти деньги, надеюсь, не принимал?

— Конечно нет, — ответил Юй Чжо. — У меня есть аналогичные записи.

—

За три дня до публичного выступления съёмочная группа подготовила специальный сегмент: участники должны были связаться по видео с родственниками и пообщаться.

Родители большинства говорили что-то вроде «старайся изо всех сил» и прочие слова поддержки, однако, когда очередь дошла до Юй Чжо, атмосфера резко изменилась. Место съёмок на какое-то время стало похоже на шоу «Перемены»: старший родственник, отчитывающий непутевого ребёнка, сотрудники, пытающиеся уговорить, и безучастный городской парень.

Юй Хундэ сидел с серьёзным видом перед длинным столом из красного дерева. Стол был изготовлен из дорогой древесины мелколистного сандалового дерева, на боковинах были вырезаны замысловатые узоры, а на столе стояло комнатное растение, выглядевшее очень дорого.

— Твою передачу я не смотрю, — важно заявил Юй Хундэ. — Но раз уж нужно сказать пару слов, то скажу.

Юй Чжо кивнул.

— Хорошо, пожалуйста.

— Что это ты устроил за ерунду? Ещё в первом выпуске я хотел сказать: то, что ты танцуешь, разве это танец, а?

Сотрудник рядом тихо напомнил:

— Нет-нет, господин, это нельзя говорить.

— Это нельзя говорить?

Юй Хундэ нахмурился и заменил заранее подготовленную длинную тираду на другую:

— Ладно, в ваших молодёжных делах я не разбираюсь. Тогда спрошу о другом: разве то, что в два года ещё писал в кровать, — это повод для гордости, чтобы всем рассказывать?! И ещё: раз уж пошёл петь, так пой нормально, а тебя ещё и наказали — заставили туалеты мыть! Вот везде ты без организации и дисциплины!

Сотрудник был в шоке, растерянно перебивая его:

— Господин, это... это, кажется, тоже не очень хорошо...

Юй Чжо глубокомысленно кивнул, а через мгновение словно вдруг что-то вспомнил.

— Вы же говорили, что не смотрели?

Раз не смотрели, откуда тогда знаете все детали так ясно?

Юй Хундэ не смог сохранить лицо, сделал вид, что не услышал вопроса Юй Чжо, и спросил у сотрудника рядом:

— Так что же можно говорить?

— Э-э, скоро финал, вам лучше поддержать участника...

Юй Хундэ долго молчал, прежде чем с трудом выдал фразу:

— Юй Чжо! Если не займёшь первое место в финале — немедленно возвращайся на свидания вслепую!

Юй Чжо отлично понимал, что это в устах старика Юя уже наивысшая степень поддержки. Он с трудом сдержал смех.

— Ладно, понял.

— Старший, твой родственник... такой... такой... — Хуан Сяохуэй с трудом подбирал слова из своего скудного запаса прилагательных, долго думал и наконец нашёл подходящее:

— Грозный...?

Режиссёр тоже наблюдал за происходящим и почему-то чувствовал, что этот старик на видео выглядел всё более знакомым...

Он отозвал в сторону ответственного за этот сегмент и между делом спросил:

— Когда ты был там, этот родственник Юй Чжо не говорил, как его зовут?

— Не очень помню, вроде бы Юй... что-то Дэ?

Юй Хундэ. Первой реакцией в голове режиссёра возникло это имя.

Он открыл поиск Baidu, ввёл это имя и сравнил появившиеся фотографии с человеком на видео —

Сюй Синъян молод, для него нормально не знать такую личность, но режиссёр прожил на полтора десятка лет больше Сюй Синъяна и не мог не знать, кто это.

Тот был легендой делового мира, гремевшей на страницах финансовых журналов ещё двадцать лет назад, основателем корпорации «Яньдин», Юй Хундэ!

Известная кость уже выпала пятёркой, неизвестная же должна выпасть шестёркой, чтобы был шанс на победу — именно поэтому режиссёр и выбрал первый вариант. Однако самый безопасный выбор часто оказывается не самым правильным. Кто мог подумать, что «Юй» в имени Юй Чжо и «Юй» в имени Юй Хундэ — это один и тот же иероглиф «Юй»?!

Лицо режиссёра то зеленело, то белело, он с трудом пытался придумать план по исправлению ситуации.

Сменить песню? До официального выступления осталось 3 дня, менять композицию совершенно нереально!

Более того, Юй Чжо и его группа уже готовятся, нельзя же позволить их подготовке пропасть даром.

На данный момент стрела уже на тетиве, придётся выпускать её — придётся идти по первоначальному плану.

Этот парень Сюй Синъян его подставил!

—

Если режиссёр смог узнать Юй Хундэ, то У Чжэнкай, естественно, тоже не мог не узнать. Как только фрагмент с видеосвязью просочился, У Чжэнкай рухнул на диван. Он никак не мог предположить, что человек, которого он когда-то помогал Сюй Синъяну выжить, оказался наследником корпорации «Яньдин»!

До абсурдности, он сам однажды стал главным героем истории о том, как, гоняясь за кунжутом, упустил арбуз.

Но он уже определился со стороной, и если Сюй Синъян рухнет, для него самого это не сулит ничего хорошего.

У Чжэнкай позвонил Сюй Синъяну.

— Юй Чжо оказывается внуком Юй Хундэ?! — вскрикнул Сюй Синъян в туалете. — Не может быть! Как он может...

— Теперь понятно, почему ничего не удалось выяснить... — сказал У Чжэнкай.

В голове у Сюй Синъяна загудело, пронзительный звон причинял боль.

Теперь стало ясно, почему Юй Чжо ведёт себя так развязно, почему новый генеральный директор «Яньдин» лично явился — вся корпорация «Яньдин» в его кармане, вероятно, даже новый гендиректор «Яньдин» вступил в должность по его указанию!

— В таком случае, что нам делать?

Голос У Чжэнкай доносился из телефона, но Сюй Синъян ничего не слышал, потому что увидел, как Юй Чжо вышел из туалетной кабинки и с насмешливой улыбкой произнёс:

— Извините, что помешал.

— Юй Чжо!..

— Ах, простите, — сказал Юй Чжо, извиняясь на словах, но не выглядя ни капли виноватым.

Он неспешно продолжил:

— Кажется, я тебе не рассказывал.

— Цыц, на самом деле нечего и рассказывать, — Юй Чжо приблизился к раковине и подставил руки под кран. — Я и не планировал наследовать семейные копи, но расторжение контракта действительно дорого обошлось, поэтому я несколько лет помогал старику управлять делами.

Лицо Сюй Синъяна исказилось гримасой, будто он хотел кого-то сожрать.

Он уже давно не заботился о своём имидже, события этих дней полностью разрушили созданный им для публики идеальный образ, все уже почти забыли, каким он раньше был.

— Я давал тебе шанс. Цени эти несколько дней.

Юй Чжо слегка повернул голову и с холодной усмешкой бросил ему на ухо несколько лёгких слов.

<http://bllate.org/book/15300/1359408>